

И Я МОЛЮСЬ — О, РУССКАЯ ЗЕМЛЯ!

(Рождественские размышления о поэзии Николая Рубцова)

что происходит всегда, когда наступает ответственная кода, — он словно бегит от праведной и правильной любви — к любви, если можно так сказать, конституционной, оставляя мучительное свидетельство гласного безверия при абсолютных способности и стремлении к Вере: "И я молюсь — о, русская земля! — не на твои забытые иконы, молюсь на лик священный Кремля и на его таинственные звоны". Дело не только в том, что сама лексика выдает в поэте Веру (молюсь все-таки!) — дело в самом стремлении "оправдаться", скрыть первый и первоуродный смысл слова и жеста — молюсь.

Завидев "русский огонек" в "бескрайнем мертвом поле", входя в избы и обеда ея любовным и благодарным взором, поэт как бы не замечает (кроме желтых снимков семейных фотографий) важнейшего предмета в русской избе, ту самую "забытую икону", не замечает и не говорит о ней. Но зато за него говорит та, кто "головой седой не поднимая... сидела тихо у огня". А говорит она так, что и представить себе угол в ее избе без иконы невозможно: "Дай Бог, дай Бог!.. Господь с тобой! Мы денег не берем!" Вот тут уже и он отвечает ей впадая — начал с вполне языческого: "...желаю вам здоровья", заканчивает вполне евангельским: "За все добро расплатимся добром, за всю любовь расплатимся любовью".

Кто такой Фила у Рубцова — "добрый Фила", который "без претензий и льгот, как, без газа, без ванной" живет на лесном хуторке? Кто он? Просто основательно приготовившийся к грядущей перестройке русский юродивый? Без газа, без ванны... и без света, хочется добавить в духе времени. Ставшая расхожей шуткой в литературном кругу фраза: "Фила! Что молчаливый? — А о чем говорить?" — только немногим намекнула о чем молчит Фила, где на самом деле живет Фила (а живет он все-таки, по-видимому, в скиту). Зачем ходит в долину и что, наконец, он "дует в дуду". Легкими прозрачными мазками набросанный монашеский облик "добротого Фила" простирается на фоне застенчивой умной улыбки самого автора, который запомнил его "как диво", то есть, как чудо.

Да и как он мог не искать этого чуда, он, Никола из деревни Николе? Не искать чуда, самого образа Божия в земной красоте? Как мог не искать и не верить в чудо и Чудотворца? Как мог сам не стремиться к молитвенному единению: "В горнице моей светло. Это от ночной звезды..." В этом уде-

нении он давал теперь уже совсем понятные обеты: "Буду поливать цветы, думать о своей судьбе, буду до ночной звезды лодку мастерить себе" — как будто только что отчитав "Отче наш" и намереваясь приступить к иной, праведной жизни, которую так глубоко понимал и любил, пусть и трудно исполняя.

Забываясь в порыве свободной, не отягощенной миром и временем любви, он звонко восклицает: "Россия, Русь — куда я не взгляну. ...За все твои страдания и битвы Люблю твою, Россия, старину, твои леса, погосты и молитвы..." К слову молитва, Божий храм в любовном перечне родного он подходит не сразу, а как бы готовясь, медленно и мучительно двоясь,

переводя взор с избы на березу, с реки на дуг и, наконец, останавливая его на храме: "О, вид смиренный и родной! Березы, избы по буграм и, отраженный глубиной, как сон столетий, Божий храм". Следуя своей характерной неуверенности, недовольности в отношении храма, он обязательно поставит перед ним некое упреждающее неточное определение: "как сон столетий". Ну, да что нам теперь в этом определении, если он первый и единственный в своем поколении все-таки встал лицом к храму и указал нам на него!

Загадочное, недосказанное, я бы сказала, какое-то болезненное стихотворение о Пасхе: "Пасха под синим небом... Промчалась твоя пора! ...Но твою отвергнутый фанатизм Улек с собою и красоту". Не грех бы нам вспомнить, что ведь это шестидесятые — начало семидесятых. Какая печаль, какая разрывающая сердце недоуменная, отчаянная интонация: "О чем рыдают, о чем поют Твои последние колокола?"

Рубцов нигде и никогда не называет имя Христа. Повторяется — не из страха — по моим ощущениям — не смеет называть, ибо по меркам его духовности, его безупречной эстетики оно было бы названное всею. Но вот именно в этом странном, скорее поэтическом фрагменте, чем законченном стихотворении о Пасхе, вдруг загадочным образом возникают ласточки... Ласточки на Пасху? В северных широтах? "Садилась ласточка на карниз, взвивались

ласточки в высоту..." И ставит здесь свое авторское многоточие. Не договаривает. Кажется не только в мифах народов мира, но и в нашей русской деревне ласточку называют сердцем Христа. Вот почему она и появляется из глубин бессознательно у Рубцова на Пасху, даже если скорее всего и не успевает прилететь в его родные вологодские края к Пасхе — так он по своему застенчиво выражает любовь к Тому, чье имя, как ему казалось, он еще не смеет произнести.

Он первый в русской поэзии советского периода приступил к самому запретному, самому страшному из нашей истории: "Не жаль мне, не жаль мне растоптанной царской короны, но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых церквей". По литературной легенде, о достоверности коей не могу судить, была и другая редакция: "Не жаль мне, не жаль мне разрушенной царской короны, но жаль мне, но жаль мне расстрелянных царских детей". И как бы там ни было, как бы ни "торчала" и ни мешала нам эта традиционная для Рубцова застенчивая огорка — без сожаления — именно в этом признании Николай Рубцов в высоком смысле выдает себя с головой — "до конца... перед всем старинным белым светом", уповая, как все мы, грешные, на "тихий крест" и моля художественно прекрасной и канонически неумелой молитвой: "Пусть душа останется чиста".

Лариса БАРАНОВА-ГОНЧЕНКО

В ГОРНИЦЕ

*В горнице моей светло.
Это от ночной звезды,
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...*

*Красные цветы мои
В садике завяли все.
Лодка на речной мели
Скоро дохнет совсем.*

*Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень,
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!*

*Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе...*

БУКЕТ

*Я буду долго
Гнать велосипед.
В глухих лугах его остановлю.
Нарву цветов
И подарю букет
Той девушке, которую люблю.
Я ей скажу:
— С оружьем наедине
О наших встречах позабыла ты,
И потому на память обо мне
Возьми вот эти
Скромные цветы! —
Она возьмет.
Но снова в поздний час,
Когда туман сгущается и грусть,
Она придет,
Не поднимая глаз,
Не улыбувшись даже...
Ну и пусть.
Я буду долго
Гнать велосипед,
В глухих лугах его остановлю.
Я лишь хочу,
Чтобы взяла букет
Та девушка, которую люблю...*

ПАМЯТИ ПОЭТА

16 января, в кануны Крещения, на святках, вспоминали Николая Михайловича Рубцова. В Культурном центре Вооруженных Сил, что на Суворовской площади, звучала музыка на стихи Рубцова в исполнении Александра Васина, Анатолия Белыева, детского хора воскресной школы г. Рузы. Любимые стихи Рубцова читали со сцены известные поэты — Николай Субботин, Валерий Хатюшин, Анатолий Парпара...

"Я умру в крещенские морозы..." — предрек Николай Рубцов, будто на память себе в книжке записал. Так и сбылось — тогда, в 71-м, 30 лет тому назад. Не стало поэта, человека, гражданина, отца, друга... Остались стихи. Осталось доброе имя. Запечатленным остался образ нашего русского поэта, вставшего "на краю поля", у перепутья дорог своей златанной бедою жизни. Тридцать пять лет прожил Николай Рубцов,

очень мало на сегодняшний день. Еще при жизни Рубцов встал в ряды русских поэтов, тогда — советских поэтов, не имея широкого резонанса в прессе. Выступал несколько раз по радио, ездил по стране, читал свои стихи. Такова уж была особенность поэзии Рубцова — лишь тихонько постукавшись, войти в народную душу. При жизни вышло лишь три тоненькие книги Николая Рубцова — мизер для нашей огромной страны. Теперь вышли полновесные тома с его стихами, письмами, воспоминаниями современников. Музей Н. М. Рубцова, находящийся в стенах белокаменного храма, в морозной Тотмее. Сняты документальные фильмы — память, запечатленная в кинокадрах. Голос Рубцова на магнитофонной пленке. Два памятника. И — могила под Вологодой, где даже зимой бывают живые цветы... Помнят земляки Николая Рубцова.

(Соб. инф)

Никогда не оставляло меня уверенное ощущение присутствия явственно выраженной неволе, мучительного противоречия в поэзии Николая Рубцова. Ведь поэт оставляет после себя только одно безусловно правдивое свидетельство своего отношения к миру (к міру) — свои стихи — все остальное: письма, устные признания и даже статьи — суть вторичные признания.

В хрестоматийных, любовно зачитанных, много раз повторенных и даже спетых на самые разнообразные музыкальные лады стихов Рубцова с нарастающей очевидностью — особенно в нашем новом историческом времени — проступает сокрытая и оттого невысказанная или неверно высказанная формула Веры.

А была ли Вера? — спросят его ровесники, те, кто хорошо знал Рубцова, или просто скрупулезные скептики. Да в том-то и дело, что была! Но Вера поверженная, Вера заданная, открыться в которой Рубцову не позволял не страх, ибо он был абсолютно бесстрашен и свободен в гражданском слове, но сам мир (здесь уже мир, а не мір), тот мир, с которым он все-таки чувствовал "самую жгучую, самую смертную связь".

Вглядываясь в "бессмертное величие Кремля", зажатый условиями и условиями этого мира, он с детской послушностью восклицает: "Да! Он земной!" Но тут же с детской непослушностью и непосредственностью продолжает: "Но как — взгляните — чуден этот вид!.. Ну, не мираж ли сказочно-небесный возник пред вами..." А далее с Рубцовым происходит то,

"НЕЛЬЗЯ ПРОНУМЕРОВАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ДУШУ"

31 января 2001 года состоялась встреча Святейшего Патриарха Александра и министра РФ по налогам и сборам Г.И. Букаевым. О результатах этой встречи Геннадий Иванович Букаев согласился рассказать архимандриту Тихону, наместнику Сретенского монастыря.

А. Т. — Геннадий Иванович, Вы только что встречались со Святейшим Патриархом. Одной из тем Вашей беседы был вопрос о ситуации, сложившейся вокруг вводимых сейчас идентификационных номеров налогоплательщиков (ИНН).

И. Б. — В первую очередь, я бы хотел сказать большое спасибо нашему Патриарху за то, что он принял меня. У нас с ним состоялся очень обстоятельный и предметный разговор. Хочу еще сказать, что общаться с нашим Патриархом — это великое благо и, я бы сказал, счастье. Он высокообразованный, удивительно духовный человек.

Ну, а теперь по существу вопроса. Патриарх выразил обеспокоенность, что в обществе, в Церковь вносятся раскол, связанный с введением ИНН. В ходе нашего общения (а Святейший выразил мнение части прихожан и священнослужителей) мы пришли к выводу, что ряд моментов заслуживает государственного, я бы так сказал, переформирования действующей системы присвоения номеров.

Что бы я хотел пояснить, уважаемые налогоплательщики России. Я хотел бы обратиться именно к вам. Номер не человеку присваивается, на чем и Патриарх ставит ударение, а присваивается тому налоговому делу, которое заводится на конкретного человека в налоговых органах. Нельзя пронумеровать человеческую личность, человеческую душу. Чтобы вести четкий налоговый учет, не путаться, чтобы в первую очередь было удобно людям, мы присваиваем номер налоговому делу, ведущемуся в налоговых органах.

Но в сложившейся ситуации мы договорились с Патриархом ввести предложения законодателям о том, чтобы ввести понятие "лицевой счет налогоплательщика — физического лица". То есть будет номер лицевого счета, а не более.

А. Т. — То есть будут введены новые понятия: "лицевой счет налогоплательщика — физического лица" и "номер лицевого счета налогоплательщика — физического лица"?

И. Б. — Совершенно верно. Мы договорились с Патриархом, что будем выходить в законодательные органы с этой инициативой.

А. Т. — Геннадий Иванович, есть еще одна проблема, которая беспокоит многих. Если в государстве будет введен единый номер для всех социальных и финансовых действий человека, то это может создать предпосылки для введения жесткой системы контроля над человеком. Не беспокоит ли Вас эта проблема?

И. Б. — Я тоже выступаю против того, чтобы на меня где-то, в каком-то месте собиралась вся информация. Я считаю, что каждое ведомство, в том числе мы, налоговики, должны вести учет, который касается только нашего ведомства. Какие данные о челове-

ка нас интересуют? Его доходы, его имущество, то, что облагается налогом. И все! Если правоохранительные органы интересуются данными о преступлениях, то они должны вести свою базу данных. Пенсионному фонду требуется другая информация. Фонду страхования — третья. И так далее. Поэтому ни в коем случае эти базы нельзя объединять. Они должны быть у каждого ведомства свои. И четко, главное — четко, очерчены и оговорены законом. Вот это основной принцип.

А. Т. — Вот сейчас будет создана законодательная основа для нового "лицевого счета налогоплательщика — физического лица" и "номера лицевого счета налогоплательщика — физического лица". Но пока еще присваиваются ИНН. На местах довольно часто бывает, что люди, которые не хотят по религиозным соображениям принимать ИНН, понуждаются чиновниками, частными предпринимателями к принятию ИНН, вплоть до увольнения с работы. Как Ваше министерство реагирует на это?

И. Б. — Во-первых, я говорю всем налогоплательщикам России: если Вы не желаете иметь ИНН, вы имеете право отказаться. И никто не имеет права Вас заставить его принять. Второе, ни один работодатель не вправе устраивать на вас гонение, если у вас нет этого номера. В-третьих, везде, где мы устанавливаем эти факты, даем указание, чтобы была проведена работа с работодателями об их неправомерных действиях. Это идеология нашего министерства.

А. Т. — Сейчас существует анкета, которая введена вместо заявления на присвоение ИНН (а в будущем — номера лицевого счета). Возможно ли, чтобы люди не писали анкеты, а им предлагалось принять или не принять автоматически эту форму учета для налогообложения?

И. Б. — Повторюсь, мы не номер присваиваем, а делаем запись в журнале учета. А запись — налоговое дело — идет под таким-то номером. Что касается Вашего вопроса, то мы уже начали эту работу. И, получая учетные данные, мы делаем запись в журнале учета. А человеку сообщаем, что в налоговых органах для ведения его документов, есть соответствующий номер. Уже сегодня люди будут уведомляться о том номере, на который собирается налоговая информация...

А. Т. — И он же будет номером налогового удостоверения?

И. Б. — Да. Именно так. Ведь посмотрите: человек практически с рождения начинает вступать в налоговые отношения. Уже в роддоме государство уже начинает оказывать медицинские услуги, которые должны быть оплачены государством, ведь правильно? А как это учесть в огромной бухгалтерии страны? За счет чего, как? За счет налогов. Этот родившийся человек может иметь наследство, иметь дарственные. Все это должно закрепиться за ним. И так по жизни идет человек от рождения до смерти, и его сопровождает информация, в том числе и налоговая, и социальная, но эта информация, безусловно, должна находиться в разных органах и ведомствах, о чем я уже говорил.

Православие.ру

НОВОСТИ

В МОСКВУ ПРИНЕСЕНА ПОЧАЕВСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

31 января 2001 года в Москву из Успенской Почаевской Лавры по просьбе наместника и братии Свято-Данилова монастыря и по благословению епископа Почаевского Владимира прибыла Почаевская икона Божией Матери, один из наиболее прославленных и тепло возлюбленных православным народом образов Царицы Небесной.

Чудотворный образ был подарен помещице А. Е. Гойской греческим митрополитом Неофитом в 1559 году. После того, как от иконы получал исцеление брат помещицы, святая была передана в Почаевский монастырь (в 1597 году).

На протяжении четырех столетий Царица Небесная являет Свою всеильную помощь Почаевской обители. В память чудесного избавления обители от турецких войск 23 июля / 2 августа 1675 года, когда Пречистая, после усердного моления осажденных перед Почаевским образом, Сама явилась над храмом и обратила неприятеля в паническое бегство, было установлено ежегодное празднование в честь Почаевской иконы.

Множество исцелений и чудес было явлено и поныне совершается Пресвятой Богородицей через Ее чудотворный образ. В конце 2000 года святая икона посетила город Анадры (Чукотка).

Первопрестольная встречает Почаевскую икону Божией Матери впервые. В настоящее время икона находится в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря и пробудет в столице около месяца. Поклониться святыне можно с 9:00 до времени окончания вечернего богослужения.

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВОЗВРАЩЕНА ЧАСТИЦА МОЩЕЙ СВЯТОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

Святой Андрей Первозванный — первый из двенадцати учеников Христа — считается одним из основателей христианства на Руси. Церковное предание гласит, что, проповедуя Евангелие по миру, апостол Андрей достиг пределов нынешнего Киева.

Частица мощей святого апостола была передана в дар Русской Православной Церкви в связи с 1000-летием Крещения Руси в 1988 году гражданами Австрии, которые привезли святыню в Пятигорск и вручили ее архиепископу Ставропольскому и Бакинскому Антонию. После кончины владыки частица святых мощей была похищена у Церкви.

В январе этого года сотрудниками РУБОП МВД РФ была пресечена попытка их незаконной продажи.

3 февраля 2001 года в Храме Христа Спасителя министр внутренних дел РФ В.В. Рушайло передал Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II ковчегец со святыней. "Сегодняшнее событие, — сказал министр, — это знак того, что органы правопорядка относятся с уважением к истории Российской земли, к вере нашего народа".

Святейший Патриарх поблагодарил сотрудников МВД России за помощь и выразил уверенность, что в молитве перед этой святыней народ Божий будет укреплять себя в вере и возрастать духовно.

В тот же вечер возвращенной святыне поклонилось около тысячи православных.

В дальнейшем святыне мощи апостола Андрея Первозванного будут почитать в Храме Христа Спасителя в Москве.

Служба коммуникаций ОВБС МИ

ПРАВОСЛАВНЫЕ РАССКАЗЫ

ТЕЛЕЗРИТЕЛЬНИЦА

В те времена, когда русских писателей приглашали выступать на телевидении, позвали и меня. Я приехал, записался в десятиминутной нравственной проповеди. Мне сказали, когда она пойдет в эфир.

А в день передачи я был в деревне. Своего телевизора у меня не было и я пошел смотреть к соседке, бабе Насте. Мы сели у экрана. Баба Настя совершенно не удивилась моему раздвоению, тому, что я сидел с нею за чаем, и тому, что вешал из застекленного ящика.

— Ну, что, Анастасия Дмитриевна, — спросил я после десятиминутки, — все я по делу говорил?

— По делу. Но вот главного не сказал.

— Чего именно? — Продавцов наших не протянул. Сильно воруют. Блудно у них. Пошла взять прыжков, нагрела мне сбоку и не все целые. Надо, надо их на место поставить.

Совершенно серьезно мне кажется, что баба Настя была права. Пока мы говорили о нравственности, ловкие люди воровали. Потом к нам прислушались и удивились: оказывается, кто-то там выкинул; воровать нехорошо. Ну-ка выкинь их с экрана. И выкинули. И стали славить прохиндиз и мошенничества, вроде Остапа Бендера. Другое же дело.

Зашел недавно к бабе Насте, прыжков принес. Сидит, смотрит передачи о мордобое и разврате. Плюется, а смотрит. Другого же нет ничего. Новости смотреть тоже нервны: специально показывают сплосные аварии, трупы, кровь, говорят только о деньгах. Или показывают давно сошедшую с ума Америку.

— Передавать тебя будут? — спросила баба Настя.

— Нет, уже не будут.

— Почему?

— А помните тогда, когда выступал, продавцов не протянул? За это и лишен права голоса. То есть право есть, а голоса нет. Перед тобой выступило. Во время чаепития. Видишь, и прыжки все целые.

— Обожди, телевизор из розетки выключу.

Как же хорошо, никогда не торопясь, пить чай в деревне. Тихо в доме. Только синички прыгают по подоконнику и дзынькают клювиками в окно. Надо им крошек вынести, и уже совсем будет хорошо.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Мир Вам всем, во Христе братья и сестры!

С Божиими праздниками Рождества Христова и Святого Богоявления поздравляем вас всех, православных христиан земли русской — Святой Руси!

Милость и мир вам от Господа нашего Иисуса Христа!

Мы, православные христиане г. Чебоксары, обеспокоены тем, что совершается на нашей русской земле и в мире. Мы выражаем свой протест против всеобщей номеризации населения страны, и присвоения ИНН. ИНН — это номер печати антихриста, который хочет создать свое государство единогообразного контроля и электронного учета своих проданных.

Наше же подданство Божие, и мы никому не хотим его отдавать, а тем более продавать.

Мы все с вами православные христиане крещены в смерть Христова и чаем и надеемся, что вместе с Господом увидим свое воскресение из мертвых — в жизнь вечную, в жизнь будущего века, который уже близок и грядет, потому что время уже близко. Нам же с вами нужно только стоять в вере, не отступать от Господа и нести Свет Святой истины и любви в этот мир, чтобы и те, кто еще способен и может, спаслись.

Мы открыто с вами должны выступать против ИНН и печати антихриста, используя все возможные средства и формы, и в первую очередь это, конечно, крестные ходы вокруг городов и районов, молитвенные стояния, акции протеста перед зданиями правительства и администрации с плакатами и обращениями против ИНН.

Такую акцию протеста по милости Божией, мы провели у себя в г. Чебоксары с 10 по 17 декабря 2000 г. на главной площади республики около зданий правительства Чувашской республики, у храма Рождества Господа нашего Иисуса Христа. С таким трудом было получено разрешение на крестный ход вокруг города и молитвенное стояние! Действительно, это благоволение Божие!

В течение всей недели мы стояли и молились Господу и Божией Матери, Святым угодникам Божиим, чтобы они помогли нам, заступились за нас и сохранили от печати антихриста.

Крестным ходом обошли административные здания и мэрию. На третий день молитвенного стояния власти запретили использовать плакаты против ИНН и транспаранты.

Приходили работники мэрии и обращаясь к нам говорили: "Вы тут молитесь, а у нас компьютеры ломаются. Несколько дней уже не работает!". Стало известно, что в эти дни в аппарате президента не работали телефоны сотовой связи! Дивны дела Твоя Господи! Помоги нам Господи: укрепил, сохрани от печати антихриста и спаси нас!

Такое время. Мудрости вам всем, дорогие братья и сестры, и любви!

С поздравлениями, православные христиане Чувашии. Просим ваших святых молитв!

Владимир КРУШИН